

А.В. Кащеев

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОСОПОГРАФИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОФИЦЕРСКОГО КОРПУСА БЕЛОРУССКОЙ МИЛИЦИИ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Антропологический поворот в социально-гуманитарных науках, происшедший во второй половине XX в., актуализировал проблему человека и его повседневности, потребовал ее многостороннего изучения, привел к междисциплинарности исследований. В исторических исследованиях этот поворот непосредственно связан с появлением новых подходов и методов, содержательным наполнением и переосмыслением ранее используемой методологии. Одним из таких направлений и одновременно методов исследований стала просопография. Сегодня нет единых подходов к определению понятий «просопография», «просопографический метод» и «просопографическое исследование». На этом акцентирует свое внимание белорусский историк С.А. Гончаренко, рекомендуя в своей статье «Прасапаграфія: гісторыя станаўлення і развіцця метаду» обращаться к англосаксонской историографии второй трети XX в. для понимания концептуальных основ просопографии. В то же время подавляющее большинство исследователей сходятся в одном – в основе просопографии лежит коллективная биография.

В историографии советского периода просопографические исследования были редким явлением, хотя, как отмечает российский исследователь Ю.Ю. Юмашева, первые из них появились еще в 1970-е гг. Следует отметить, что и сама Ю.Ю. Юмашева является автором целого ряда просопографических работ. В данной тематике она подготовила и защитила в 1994 г. кандидатскую диссертацию на тему «Высший командный состав Советских Вооруженных Сил периода Великой Отечественной войны (опыт коллективной биографии)».

Переосмысление марксистско-ленинской концепции истории, после распада СССР, доступ к массовым источникам и постепенная информатизация исследовательского процесса расширили возможность использования просопографии. В то же время в белорусской национальной историографии просопографические исследования остаются практически такими же редкими, как и в советский период. Одной из крупнейших работ является монография Д.В. Лисейчикова «Святар у беларускім соцыуме: прасапаграфія ўніяцкага духавенства 1596–1839 гг.», которая является примером классического просопографического исследования. Для специалистов представляет интерес не только содержание этой ра-

боты и выводы, к которым пришел автор, но и порядок поведения исследования, историография и методологические основы. Следует отметить, что некоторые ученые рассматривают просопографию исключительно в качестве метода исследования в рамках обработки массовых персонализированных источников. В таком случае полученная информация позволяет повысить достоверность исследования. С активным внедрением информационных технологий исследователи все чаще начинают формировать и использовать базы данных в исторических работах. В первую очередь в такие базы данных включается информация, отражающая «жизненный или карьерный путь» представителей различных профессиональных, социальных и других групп населения. Как отмечает российский исследователь И.М. Гарскова, такая информация может носить как «динамичный», так и «статичный» характер. Статичная информация в данном случае понимается как уникальная, не характерная для большинства включенных в базу данных лиц. Исходя из исследовательских целей и задач, авторы концентрируются на рассмотрении либо «динамичных», либо «статичных» данных.

В рамках изучения истории белорусской милиции проведение просопографического исследования может стать достаточно интересным опытом, хотя и сопряженным с целым рядом трудностей, так как такого рода исследования ранее фактически не проводились. Причина этого кроется не только в методологических подходах большинства исследователей, занимающихся историей органов внутренних дел (ОВД), но и в историографической традиции в целом. Начиная с 1960-х гг. исследования по истории ОВД сконцентрированы в ведомственных учреждениях образования и научных организациях, сотрудники которых имеют доступ к соответствующим материалам. В этой связи появившиеся в советский период издания в основной своей массе имели ограничительный гриф «ДСП» или «Секретно». Сегодня значительная часть архивного фонда советского периода деятельности ОВД недоступна подавляющему большинству исследователей. На это, в частности, указывает российский исследователь А.А. Резников, который подготовил и в 2012 г. защитил в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова кандидатскую диссертацию на тему «Структура и кадровая политика органов внутренних дел СССР в 1945–1953 гг.».

Активное изучение истории белорусской милиции начинается с 1970-х гг. и продолжается сегодня, в первую очередь, в учреждении образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». С этого времени был подготовлен ряд серьезных исследований, в частности, В.А. Ананичем, К.И. Барвинком, А.Ф. Вишневым, Н.И. Ильинским, И.А. Сороковиком и др. Эти авторы активно использо-

вали и статистические источники в своих работах. Именно статистика, как отмечалось ранее, дает основу для «динамичных» данных просопографических исследований. Следует, однако, учитывать возможности как источниковой и историографической базы исследования, так и самого исследователя (исследовательского коллектива). Может подвергаться сомнению и репрезентативность используемых данных. Неудивительно, что, например, Ю.Ю. Юмашева, в своей диссертации сконцентрировалась на высшем командном составе Советских Вооруженных Сил именно в период Великой Отечественной войны (ограниченная группа лиц и временной период).

При создании коллективной биографии офицерского корпуса белорусской милиции советского периода в первую очередь необходимо определиться с объектом исследования. После введения специальных званий в 1936 г. сотрудники советской милиции стали составлять две большие группы – начальствующий и рядовой состав. В структуре начальствующего состава выделялся высший, старший, средний и младший. Такое деление существует и сегодня, хотя наименование специальных званий претерпевали изменения в 1943 и 1973 гг. К офицерскому корпусу по традиции относят только высший, старший и средний начальствующий состав ОВД. Численность офицерского корпуса, как и всего личного состава ОВД, относилась и относится к информации, ограниченной к распространению в открытой печати. Учитывая, что создание базы данных для просопографического исследования является достаточно трудоемким с учетом десятков тысяч офицеров, проходивших службу в белорусской милиции в 1936–1991 гг., необходимо по примеру Ю.Ю. Юмашевой либо ограничить временной период, либо ограничиться рассмотрением личного состава одной из служб или категории должностей (специальных званий) ОВД БССР. При этом в качестве базы данных частично могут использоваться справочные издания, подготовка которых осуществляется к памятным и праздничным датам. В качестве примера можно отметить, например, биографический справочник «Комиссары и генералы органов внутренних дел и внутренних войск Беларуси», в который включены 44 статьи о представителях высшего начальствующего состава белорусской советской милиции периода 1944–1991 гг. Основу источниковой базы просопографического исследования офицерского корпуса ОВД БССР составляют в первую очередь материалы кадрового делопроизводства – автобиографии, листки по учету кадров, оригиналы или копии документов об образовании, семейном положении и т. д., фактически все документы, входящие в личные дела сотрудников. Доступ к этим материалам, как и свободное использование их в научных исследованиях также имеют свои ограни-

чения. Однако постепенное введение их в научный оборот представляется важной исследовательской задачей в части полной и достоверной реконструкции истории белорусской милиции.

Таким образом, проведение просопографического исследования офицерского корпуса белорусской милиции советского периода, являясь, с одной стороны, очень трудоемкой задачей, позволяет не только проследить динамику изменений личного состава ОВД, но и реконструировать его повседневность в форме коллективной биографии. Создание последней представляется не только важной научной задачей, но и имеет определяющее идейно-воспитательное значение, в части формирования преемственности и чувства сопричастности различных поколений сотрудников ОВД, а также передачи опыта их деятельности.

УДК 94 (476):351.745.5

А.А. Киселёв

СОСТАВ НАЧАЛЬНИКОВ ГОРОДСКИХ ПОЛИЦЕЙСКИХ УПРАВЛЕНИЙ БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЙ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

При характеристике личного состава чинов полицейских управлений белорусских губерний особый интерес представляет информация о руководящих кадрах. В частности, во главе городских полицейских управлений находились полицеймейстеры. В целях анализа данных нами был выбран период с 1896 по 1914 г. включительно. Это обусловлено тем, что в 1896 г. было сформировано Гомельское городское полицейское управление, которое стало последним в числе городских полицейских управлений, действовавших на территории белорусских губерний до 1917 г. Всего же на территории белорусских губерний существовало 12 городских полицейских управлений. В частности, по три управления действовало в Гродненской (Гродно, Брест и Белосток), Минской (Минск, Бобруйск и Пинск) и Витебской (Витебск, Двинск и Полоцк) губерниях; 2 – в Могилевской губернии (Могилев и Гомель), и Виленское городское полицейское управление было единственным городским управлением в Виленской губернии. На основании данных о начальниках городских полиций, опубликованных в «Списках чинов Министерства внутренних дел», были проанализированы сведения о 43 (64 %) полицеймейстерах из 67 глав городских полиций. По отдельным позициям на основании «Памятных книжек» сведения о полицеймейстерах, которые не попали в «Списки чинов Министерства внутренних дел», удалось дополнить.